

изъ женщинъ могла носить названіе законодателя своей имперіи и которая своею мудростью первая положила основаніе счастья своихъ народовъ, установивъ справедливые законы. Ежели царь Петръ I не гнушался работать въ Амстердамѣ на верфи адмиралтейства, чтобы дать флотъ своему народу, то и ваше императорское величество не пренебрегли безчисленными подробностями юриспруденціи, чтобы обезпечить владѣнія и благосостояніе своего народа... Всякій случай: привитіе Екатериной оспы себѣ, поѣздка кого-либо близкаго ему въ Петербургъ и пр. т. п., все служило Фридриху поводомъ къ подобнымъ изліяніямъ чувствъ. А ужъ что касается до побѣдъ, то по случаю ихъ восторженность преданнаго союзника переходила всякія границы. Его письма и по тону и по оборотамъ рѣчи принимали совершенно характеръ хвалебныхъ одъ въ прозѣ, которыя рѣшительно ничѣмъ не уступали одамъ присяжныхъ придворныхъ стихотворцевъ. «Чувства вашего императорскаго величества, — пишетъ онъ, по случаю приглашенія Екатериною принца Генриха посѣтить ее въ Петербургъ, — слишкомъ лестны для моего семейства, чтобы я не отвѣчалъ на нихъ со всею призвательностію... Не будетъ ни моря, ни скалъ, ни пропастей, которыя бы остановили его, и онъ преодолѣетъ всѣ препятствія, достаточно вознагражденный за свои труды тѣмъ, что будетъ имѣть возможность выразить вамъ, государыня, свое благоговѣніе. Я завидую преимуществамъ, которыми онъ насладится; законъ, привязывающій меня къ моимъ обязанностямъ, вынуждаетъ меня отказаться отъ этого счастья. Да сможетъ братъ мой выразить вашему императорскому величеству то восхищеніе, какое внушаютъ мнѣ ваши великія и знаменитыя качества. Я имѣлъ счастье видѣть васъ въ томъ возрастѣ, когда вашими прелестями вы выдѣлялись среди всѣхъ, имѣющихъ притязаніе на красоту. Нынѣ, государыня, вы возвысились надъ монархами и завоевателями и стали въ уровень съ законодателями. Взгляды обширные, мудрые и смѣлые обозначаютъ всѣ ваши поступки въ управленіи и заставляютъ даже враговъ вашихъ съ содроганіемъ изумляться и рукоплескать вашему генію. Средиземное море, покрытое русскими кораблями, и ваши знамена, распущенныя на развалинахъ Спарги и Аѳинъ, будутъ вѣчнымъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ потомству о величіи вашей славы и блескѣ вашего царствованія. Константинополь — трепещущій при видѣ русскаго флота, и султанъ, вынужденный подписать миръ, какой предпишетъ ему ваша умѣренность, довершаютъ этотъ памятникъ славы. Все это ставить